

К 220-ЛЕТИЮ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930.2(09)

doi: 10.26907/2541-7738.2023.1-2.191-210

ОСНОВАТЕЛЬ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПРАВА В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ФАДДЕЙ ГРЕГОРОВИЧ: СУДЬБА УЧЕНОГО И ЕГО НАСЛЕДИЯ

Л.А. Сыченкова, Л.В. Бакулина

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, 420008, Россия*

Аннотация

В статье на основе документов, отложившихся в фондах Государственного архива Республики Татарстан и Кальварийского кладбища в Минске, осуществлена реконструкция биографии почти забытого профессора кафедры уголовного права и судопроизводства Императорского Казанского университета Фаддея Владиславовича Грегоровича. Впервые введены в научный оборот документы, позволившие описать круг семьи, определившей выбор профессии, установить точную дату смерти ученого. Обращение к новым документам позволило не только восполнить некоторые пробелы в его биографии, но и проследить особенности становления его как специалиста в области теории уголовного права. Доказана несостоятельность мифа о конфликте между Ф.В. Грегоровичем и А.А. Пионтковским. Раскрыта причина досрочного выхода профессора на пенсию, которой явилась личная трагедия ученого – нервная болезнь, объясняющая появление его негативного образа в историографии. Участие Ф.В. Грегоровича в V Международном Пенитенциарном конгрессе 1895 г. в Париже свидетельствовало о признании научным сообществом формирования в Казанском университете тюрьмоведения как особого направления в системе наук уголовно-правового цикла.

Ключевые слова: Грегорович Фаддей-Антон Владиславович, Tadeusz Hrehorowicz, Хрехорович, Пенитенциарный конгресс, Казанский университет, тюрьмоведение, юридический факультет

Профессор права Фаддей-Антон Владиславович Грегорович / Tadeusz Hrehorowicz принадлежит к числу полузабытых фигур в истории российского уголовного права и тюрьмоведения. В 30 лет он защитил докторскую диссертацию по праву, в 42 года стал сначала экстраординарным, а затем (1894 г.) ординарным профессором Императорского Казанского университета (ИКУ), дослужился до звания статского советника. Ф.В. Грегорович был разносторонне образованным человеком, свободно владел французским, немецким, английским и итальянским языками, имел незаурядную память, знал наизусть почти всего Данте (I, с. 15). В 49 лет Ф.В. Грегорович досрочно, по болезни, ушел на пенсию. Прожил всего 54 года. Линия жизни польского дворянина из Минской гу-

бернии (II, с. 151–200, 187–190) пространственно протекала между фольварком «Тарасово» под Минском, Парижем, Дерптом, Ярославлем, Варшавой и Казанью. Таков абрис его биографии.

Вокруг личности Ф.В. Грегоровича уже более века сохраняются легенды, мешающие объективному определению его места и вклада в теорию преступления и наказания, которую развивали российские правоведы в конце XIX – начале XX в.

Внешняя канва его жизни на первый взгляд весьма обычна, однако отдельные эпизоды биографии до сих пор не прояснены и вызывают много вопросов. Загадки вокруг имени Ф.В. Грегоровича сплетаются в клубок устойчивых мифов, передающихся в коллективной памяти поколений более 120 лет, повторяются в публикациях, касающихся истории казанского юрфака. Для объяснения причин сложившегося в профессиональном сообществе негативного образа ученого потребовалось тщательное исследование документов Государственного архива Республики Татарстан. Восстановление непроясненных деталей биографии проводилось на основании сведений из Гербовника Белорусской шляхты (II), генеалогических форумов. Для уточнения даты смерти были привлечены сведения из книги Кальварийского кладбища в Минске¹. Реконструкция биографии ученого позволила верифицировать сведения из информационных ресурсов архивными документами.

Первые опыты написания биографии Ф.В. Грегоровича были предприняты еще в начале XX в. в словаре Императорского Варшавского университета (ИВУ) на основе его Curriculum vitae². В последующем биографы ученого в разных вариантах переписывали данные из его личного дела (I), хранившегося в канцелярии ИВУ. Сведения из словаря Варшавского университета копировались практически без изменений в статьи и энциклопедических изданиях В.В. Есипова (I), В.П. Загоскина (III, ч. II, с. 18–19), А.И. Михайловского (IV, с. 97–98) и др.

В советское время Ф.В. Грегоровича на долгие годы забыли, редкие исследования о нем стали появляться в 90-х годах XX в. Сначала это были упоминания в связи с изучением истории польского костела в Казани [1, с. 15]. Затем о нем вспомнили историки в контексте изучения темы о роли поляков в истории Казанского университета [2, с. 71]. Более обстоятельный анализ некоторых фактов и эпизодов биографии ученого был связан с попытками вписать фигуру и наследие Ф.В. Грегоровича в летопись юридического факультета ИКУ [3, с. 110–111; 4] и определить его место в научном сообществе преподавателей юрфака ИВУ [5, с. 97–98].

Родовое гнездо – фольварк «Тарасово»

Итак, Фаддей-Антон Владиславович Грегорович – или, согласно сведениям из метрики, Тадеуш Хрехорович / Tadeusz Hrehorowicz – родился в семье польских дворян 28 октября 1848 г. в родовом фольварке «Тарасово» Минского уезда Минской губернии (V, 9–9 об.). «Тарасово» прежде находилось на территории Великого Княжества Литовского, затем Речи Посполитой. После Второго

¹ Мы выражаем благодарность за помощь в установлении даты смерти Ф.В. Грегоровича и переводе документов с польского языка краеведу из Старграда (Польша) – Ярославу Томчаку.

² Curriculum vitae (лат.) – краткое жизнеописание.

раздела Речи Посполитой (1793) оказалось в составе Российской империи. Тарасово в наши дни – это деревня в Минском районе Минской области.

Копия метрики Фаддея Владиславовича, сделанная в 1884 г., сохранилась в личном деле казанского профессора. Текст записан на польском и русском языках, причем содержание текста на польском не совсем совпадает с русским текстом, особенно в написании фамилий и имен. В метрике записано (фото 1, 1 а): «В фольварке Тарасовка в одна тысяча восемьсот сорок восьмого года 28 декабря, в Минской кальварии преподобный ксендз Ежи Лаврынович, капелан окрестил обрядами таинства младенца двумя именами Тадеуш-Антон. Дворянина Владислава Губернского секретаря и Софии Богдановичей Грегоровичей брачный сын супругов обоих вероисповедания римско-католического кафедрального Минского 28 октября сего года родившегося. Восприемники: Тытус Наборовский – судья Марцяна Хохоровичевой жена судьи»³ (V, л. 9). Копию заверил 13 января 1884 года, «декан города Минска, каноник Макаревич» (V, л. 9 об.).

Фото 1, 1 а. Копия метрического свидетельства Ф.В. Грегоровича (V, л. 9–9 об.).

Публикуется впервые

По сведениям из книги о Кальварийском кладбище в Минске удалось установить некоторых родственников Ф.В. Грегоровича. Дед Фаддея – Юзеф Грегорович (1759 – 19 марта 1841) – служил судьей Главного суда департамента Минской губернии (VI). Поскольку крестный отец Тадеуша – Тытус Наборов-

³ Здесь и далее при цитировании орфография и пунктуация источников сохранены.

ский, муж тетки по отцу Марцаны, был судьей, то можно утверждать, что Фаддей продолжил династию юристов (V, л. 9)⁴.

Многочисленная семья Грегоровичей состояла из родителей, четырех братьев, включая Тадеуша, и двух сестер. По-видимому, семья обладала достаточными средствами для того, чтобы дать сыну хорошее образование. Родители отправили Тадеуша учиться во Францию. В Париже в 30–70-е годы XIX в. учились дети многих поляков, для них даже была открыта специальная Польская школа (*École Polonaise Paris*) [6]. Ф. Грегорович окончил гимназический курс в Париже в 1865 г. [5, с. 97].

Дерпт – Ярославль – Варшава: этапы становления

Фаддей Грегорович продолжил образование на юридическом факультете Дерптского университета (ИДУ), который окончил со степенью кандидата права в 1872 г. Несмотря на то что город Дерпт входил в состав Российской империи, все дисциплины в этом университете преподавали на немецком языке и преподавателями были преимущественно немцы. В 1876 г. Ф.В. Грегорович защитил в Дерптском университете магистерскую диссертацию по уголовному праву. Диссертация была написана на немецком языке и посвящена узкой теме в юриспруденции – «Незаконный аборт как преступление» (*“Das Verbrechen der Abtreibung der Leibesfrucht”*) (VII). Тему Ф.В. Грегоровичу, вероятно, предложил руководитель – декан юридического факультета, профессор И.Е. Энгельман. Магистерская диссертация стала интеллектуальным упражнением для молодого ученого, и в дальнейшем он к этой теме не возвращался.

С 1875 г. Ф.В. Грегорович «исполнял обязанности доцента» в Демидовском юридическом лицее города Ярославля. Первые два года он преподавал римское право и институты римского права, а в 1877 г. был переведен на кафедру энциклопедии права. Жалование, которое получал молодой преподаватель в Демидовском лицее, было невелико: 900 рублей, столовых 150 рублей и квартирных 150 рублей, итого 1200 рублей в год. Даже учитывая то обстоятельство, что ученый был холост (VIII, с. 18–19), это жалование вряд ли могло обеспечить достойную жизнь молодого человека. Ф.В. Грегорович продолжал научные исследования и опубликовал в 1878 г. работу «Свобода воли и наказание» (*“Die Willensfreiheit und strafe”*) (IX).

В ярославский период Ф.В. Грегорович, как свидетельствуют данные его «Аттестата», неоднократно выезжал за границу. В документе зафиксировано, что в 1876 г. ученый выезжал за границу сроком на три месяца во время летних каникул (V, л. 3 об.). Эти поездки, возможно, были связаны с необходимостью получения консультаций у европейских специалистов.

Ф.В. Грегорович обладал завидной целеустремленностью и буквально через три года после защиты магистерской подготовил докторскую диссертацию, но выбрал другое направление в правоведении – теорию преступления и наказания.

В докторской диссертации 1880 г. по уголовному праву на тему «Преступление» (*“Das Verbrechen”*) (X) соискатель развернул свою концепцию. Оппонентами по диссертации Ф.В. Грегоровича были назначены профессора ИДУ: доктор Эдгар Фридрих Лёнинг (XI), Вольдемар фон Роланд и Иван Егорович

⁴ В документах зафиксировано, что отец Фаддея/Тадеуша был помещик Владислав Хрехорович (сын Юзефа) (14.11.1814 – 12.02.1896) (V, л. 9).

Энгельман. Выбранные специалисты, Э. Лёнинг и В. фон Ролан⁵, были известны больше в Германии (ХП), чем в России. Третий оппонент, известный в российской науке правовед И.Е. Энгельман (1832–1912)⁶, в отличие от Э.Ф. Лёнинга и В. фон Роланда, никогда не менял своего подданства, оставался жить в России: работал в Дерптском, впоследствии – Юрьевском университете, всегда пользовался заслуженным авторитетом и уважением среди коллег.

Четкая структура докторской диссертации Ф.В. Грегоровича позволяет констатировать, что автор усвоил методологию немецкой криминологии классического направления у дерптских профессоров, излагая строго последовательно свои размышления. В диссертации разработан категориально-понятийный аппарат теории преступления (фото 2).

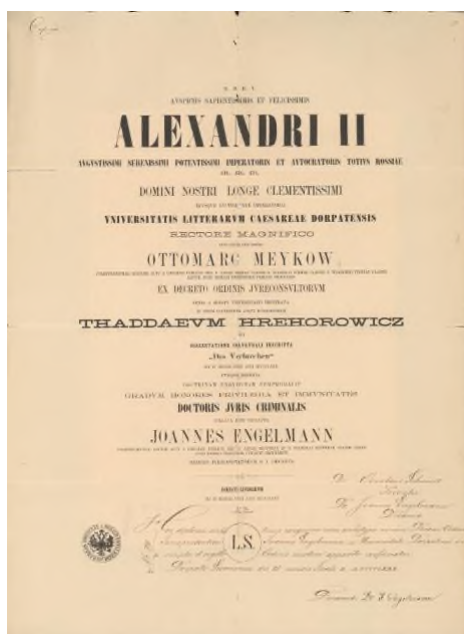

Фото 2. Диплом Ф.В. Грегоровича о присуждении степени Доктора уголовного права Императорского Дерптского университета (V, л. 14). Публикуется впервые

В 1880 г. 11 сентября Ф.В. Грегорович подал прошение на юридический факультет ИВУ «О допущении к чтению лекций по уголовному праву и уголовному судопроизводству» и после прочтения двух пробных лекций на тему «О покушении» и «О ненормальных состояниях души, устраняющих уголовную ответственность по теории и действующему законодательству» 14 января 1881 г. был утвержден приват-доцентом ИВУ по уголовному праву и процессу

⁵ Роланд Вольдемар (1850–1936) – немецкий юрист, профессор права. Начинал свою карьеру в Лейпцигском университете (1877–1878). Затем продолжил работать профессором кафедры уголовного права в Дерптском университете (1878–1892). После Дерпта вновь уехал в Германию и уже навсегда, преподавал уголовное право во Фрайбургском университете (1919–1936).

⁶ Энгельман Иван Егорович (1832–1912) – российский юрист, профессор права. С 1860 по 1900 г. работал профессором кафедры русского, а затем гражданского права Дерптского университета. Читал курсы по истории русского права, уголовному праву и судопроизводству. Неоднократно занимал должность декана. Умер в Юрьеве в 1912 г.

(I, с. 13). Лекции профессор Ф.В. Грегорович посвятил учению об исполнении наказаний, то есть «Тюремоведению». По этому предмету им было написано сочинение под заглавием «Тюремный вопрос» (I, с. 13–14). В мае 1883 г. Ф.В. Грегорович подал прошение об отставке «по домашним обстоятельствам» (I, с. 15). Какие это были обстоятельства, нам не известно. Возможно, появились проблемы со здоровьем.

Следующим местом службы Фаддея Владиславовича через семь лет стал Казанский университет, но чем занимался и где проживал ученый в возрасте от 33 до 40 лет – не известно.

Казанский период

Новый поворот в карьере Ф.В. Грегоровича связан со службой в ИКУ (IV, с. 97–98). Карьера в Казани складывалась успешно: в 1890 г. он – экстраординарный профессор (V, л. 10), а с 1894 г. получает звание ординарного профессора по кафедре уголовного права юридического факультета (XIII, л. 1).

Надо сказать, что в ИКУ с конца 30-х годов XIX в. сложилась многочисленная польская диаспора. На юридическом факультете преподавали поляки: А.Г. Станиславский, А.М. Осипов, В.Ф. Залесский, Г.Ф. Шершеневич. Позволим себе высказать предположение, что в Казани покровительство Ф.В. Грегоровичу мог оказывать декан юридического факультета, профессор права Адольф Михайлович Осипов (1842–1905), который возглавлял кафедру гражданского права и судопроизводства⁷. Польский дворянин, Адольф Михайлович был деканом юрфака с 1886 по 1896 г., и в эти годы карьера Ф.В. Грегоровича в Казани складывалась блестяще: он быстро получил звание ординарного профессора, имел возможность выезжать за границу, принять участие в Международном Пенитенциарном конгрессе 1895 г. в Париже. Все изменилось для него с приходом в 1896 г. нового декана – Г.Ф. Дормидонтова (1852–1919) (III, ч. II, с. 21–23).

Проживал Ф.В. Грегорович достаточно обособленно и далеко от университета в престижном дачном поселке – «Арское поле. Дача Новиковой» (XIV, с. 113), находившемся на том самом месте, где в советские годы располагался санаторий «Казанский»⁸. Это место – на самой окраине Казани конца XIX в., вдоль знаменитого Сибирского тракта. Маршрут Ф.В. Грегоровича от дома до университета пролегал через польский костел [1], находившийся как раз на середине пути⁹.

⁷ Ф.В. Грегорович и А.М. Осипов могли познакомиться еще в 1868 г. в Дерпте, когда А.М. Осипов защищал в ИДУ диссертацию на степень магистра права, а Фаддей Владиславович был студентом юридического факультета. Возможно, с этого момента ученые поддерживали контакты.

⁸ В начале XIX в. купчиха Новикова приобрела на окраине Казани лесной массив площадью почти 5 кв. км, где построила около 20 деревянных домов на одну, две и четыре квартиры.

⁹ Много лет Ф.В. Грегорович был синдиком костела – представителем в суде, отстаивавшим права собственности католической общины [1, с. 15]. Католический приход в Казани был открыт в 1835 г., а здание первого и единственного в городе костела построено в 1855–1858 гг. Здание костела сохранилось (ныне ул. Л. Толстого), но не функционирует по назначению. С 1929 г. в нем располагается корпус КАИ с аэродинамической трубой.

Материальное его положение в Казани можно считать достойным статуса профессора: жалование составляло 2400 рублей, плюс 300 рублей столовых и 300 рублей квартирных. Итого – 3000 рублей в год (XV, л. 10).

В казанский период Ф.В. Грегоровичу удалось несколько раз выезжать за границу с научной целью. Фаддей Владиславович придавал большое значение непосредственным контактам с европейскими специалистами по уголовному праву и тюрьмоведению, личному знакомству «с деятельностью зарубежных правительственных и общественных учреждений, имеющих своей целью предупреждение преступления» (XVI, л. 2 об.), с передовым опытом тюремного содержания осужденных. Ученый объяснял свое стремление к зарубежным командировкам тем, что хотел знать самые свежие новости по тюрьмоведению, которые еще только обсуждались в кругу европейской научной общественности, поскольку публикации в то время медленно доходили до российских ученых (XVI, л. 2 об.).

В одном из документов профессор Ф.В. Грегорович отмечал, что в 1894 г. принимал участие в праздновании юбилея Веттенбергского университета в Халле (Галле) (XVI, л. 2). Вероятно, он воспользовался для приглашения на юбилей своими старыми связями с профессором Э. Лёнингем, оппонентом по докторской диссертации, который был влиятельным человеком в Веттенбергском университете. С 1886 г. Э. Лёнинг преподавал в университете Халле (Галле) конституционное, административное, международное и каноническое право, а в 1899 г. был даже избран его ректором. Позднее Фаддей Владиславович отмечал, что именно в Галле он «имел честь лично познакомиться с программой профессора Листа» (XVI, л. 2). На тот момент Франц фон Лист (1851–1912) был одним из самых влиятельных специалистов в области права, одним из основателей «Международного союза криминалистов» [7].

Ф.В. Грегорович придавал очень большое значение личному знакомству с Ф. Листом, хотя в своих книгах и статьях критиковал его концепцию. В науке для него не было кумиров, он критиковал также и Ч. Ломброзо, с презрением относился к антропологическому направлению в тюрьмоведении: «Ф.В. Грегорович называл уголовную антропологию продуктом врачебного шарлатанства и психиатрической лжеэкспертизы и опасался ее негативного воздействия на развитие юридического образования в России» [8, с. 34]. Авторитетом для него оставался профессор Санкт-Петербургского университета И.Я. Фойницкий (XVII, с. 195, 196), с почтением он цитировал в своих работах зарубежных классиков тюрьмоведения: Дж. Говарда и У. Крофтона¹⁰ (XVII, с. 193, 195). Можно сказать, что именно в Казани Ф.В. Грегорович сформировался как специалист по уголовному праву и тюрьмоведению.

¹⁰ Сэр Уолтер Крофтон (1815–1897) – ирландский пенитенциарный реформатор, с 1854 по 1862 г. был председателем Совета директоров каторжных тюрем Ирландии.

Миф о конфликте Ф.В. Грегоровича и А.А. Пионтковского

В декабре 1894 г. произошло событие, которое историки юрфака связывают с причиной появления негативного отношения к Ф.В. Грегоровичу [3, с. 110–111]. Что же случилось на самом деле?

Хронология событий такова. 7 сентября 1894 г. приват-доцент Новороссийского университета (ИНУ) А.А. Пионтковский подал прошение ректору Казанского университета с просьбой разрешить ему защиту магистерской диссертации по уголовному праву на тему «Об условном осуждении, или системе испытания. Уголовно-политическое исследование» (XVIII, л. 1). Ректор университета К.В. Ворошилов (1842–1899) быстро отреагировал на поданное прошение и 7 сентября направил соответствующее распоряжение декану юридического факультета (XVIII, л. 3).

Нам не известно, кто был научным руководителем по магистерской диссертации А.А. Пионтковского в Новороссийском университете [9]. Не известно также и то, почему А.А. Пионтковский не захотел или не смог защититься в Одессе, а среди других российских университетов выбрал для защиты ИКУ. Возможно, в Казани у него был свой покровитель.

Точно известно, что до середины 1894 г. А.А. Пионтковский находился в заграничной командировке и слушал в Марбургском университете лекции профессора Ф. Листа. Буквально через месяц-полтора после возвращения из Германии – 1 сентября 1894 г. – он подал прошение о разрешении допуска к защите магистерской диссертации. Можно предположить, что магистерскую работу молодой ученый выполнял в Германии под влиянием либеральных взглядов европейских правоведов.

Ф.В. Грегорович принял участие в защите магистерской диссертации А.А. Пионтковского. В архивном деле есть записка: «По делу о диссертации г. Пионтковского. Просить орд. проф. Ф. Грегоровича рассмотреть и дать отзыв, а при удовлетворительном отзыве просить г. э. о. п. Г.Ф. Шершеневича быть вторым оппонентом» (XVIII, л. 2).

И.А. Емельянова указывает, что Ф.В. Грегорович в 1894 г. дал «негативный отзыв» на докторскую диссертацию А.А. Пионтковского [3, с. 110], упустив одну важную деталь в названии дела № 833 – слова: «О допущении *приват-доцента Новороссийского университета Пионтковского Андрея* к защите диссертации на *степень магистра* по уголовному праву (выделено нами. – Л.С., Л.Б.)», – и делает вывод, что «убежденный сторонник неотвратимости наказания... посчитал, что соискатель своим условным наказанием вводит состояние “условной безнаказанности” и подрывает устой закона как выражения личной созидательной воли царя-самодержца» [3, с. 111].

На самом деле в документах идет речь об участии Ф.В. Грегоровича в обсуждении магистерской диссертации А.А. Пионтковского, но никаких документов о его стремлении провалить защиту в деле нет, как нет в нем и материалов дискуссии (XVIII, л. 2). Цитируя возражения Фаддея Владиславовича, И.А. Емельянова ссылается на л. 6 и 7 дела № 833 о защите магистерской диссертации А.А. Пионтковского, утверждая, что там якобы есть текст отзыва выступления оппонента. В действительности на 6, 7 и 8 листах данного дела

опубликованы тезисы А.А. Пионтковского (XVIII, л. 6–8). По содержанию тезисы напоминают то, что в современной процедуре защиты называется «положениями, выносимыми на защиту». Возможно, материалы дискуссии по защите магистерской диссертации А.А. Пионтковского сохранились в протоколах Совета университета, но не в этом деле.

Следствием досадной небрежности, допущенной И.А. Емельяновой в названии упоминаемого дела № 833 из фонда юрфака, явилась неправильная интерпретация этой истории многими исследователями. В результате истории юрфака Казанского университета стали экстраполировать события защиты в 1894 г. магистерской диссертации приват-доцента Новороссийского университета А.А. Пионтковского на процедуру защиты его докторской диссертации, которая состоялась тоже в Казанском университете, но уже в 1900 г.¹¹

Между тем в протоколе защиты отмечено, что магистерская диссертация А.А. Пионтковского при оппонентах Ф.В. Грегоровиче и Г.Ф. Шершеневиче большинством голосов была утверждена (XVIII, л. 6–8). В документах не обнаружено никакого конфликта интересов между оппонентом, профессором Ф.В. Грегоровичем, и соискателем магистерской степени А.А. Пионтковским. Даже если, как утверждает И.А. Емельянова, в процессе дискуссии Ф.В. Грегорович выразил свое несогласие с положениями диссертации, то это нельзя считать серьезным конфликтом. Возможно, что профессор высказал свои возражения в резкой форме, и соискатель А.А. Пионтковский надолго это запомнил.

Но надо понимать, что на тот момент в научной иерархии доктор права, профессор Ф.В. Грегорович и соискатель магистерской степени А.А. Пионтковский занимали разные ступени. В протоколе Ученого совета Казанского университета о защите подпись Ф.В. Грегоровича стоит третьей после декана факультета (XVIII, л. 9). Кроме того, миф о конфликте Ф.В. Грегоровича и А.А. Пионтковского интерпретирует дело таким образом, что якобы их разногласия случились в тот момент, когда оба ученых одновременно работали на юрфаке ИКУ. Никто не обращал внимания на тот факт, что Андрей Антонович текст своей магистерской диссертации в виде книги напечатал в 1894 г. в Одессе (XIX), но почему-то принято считать его коллегой Ф.В. Грегоровича. Следуя логике легенды, причиной конфликта могло быть соперничество ученых за место на кафедре. Однако на самом деле Ф.В. Грегорович и А.А. Пионтковский никогда не работали одновременно в Казанском университете.

Переход А.А. Пионтковского в ИКУ, состоявшийся 4 января 1899 г., еще более укрепляет наше предположение, что у него были связи с казанскими юристами, и с момента защиты магистерской диссертации вновь испеченный магистр, вероятно, имел планы на Казанский университет. Докторскую диссертацию, как было сказано выше, Андрей Антонович защитил в 1900 г. (XX)¹², когда Ф.В. Грегоровича уже не было в Казани, он был на пенсии.

¹¹ Но в 1900 г. к моменту защиты докторской А.А. Пионтковский уже почти год работал в Казанском университете.

¹² В деле защиты А.А. Пионтковским докторской диссертации также нет никаких материалов дискуссии.

Никаких свидетельств пересечения их судеб в дальнейшем в документах не встречается. Миф о конфликте интересов Ф.В. Грегоровича и А.А. Пионтковского на защите докторской последнего считаем несостоятельным, поскольку он не соответствует фактам.

Трагедия Ф.В. Грегоровича: выход на пенсию в 49 лет

Любопытно, что в фонде 977 ИКУ ГАРТ сохранилось два дела об увольнении профессора Ф.В. Грегоровича. По содержанию и форме документов одно дело отражает официальную версию отставки (XV), а документы второго дела раскрывают подоплеку раннего выхода Фаддея Владиславовича на пенсию и позволяют представить печальную картину его личной трагедии (XXI)¹³.

В первом деле, датированном 1898 г., есть все необходимые документы: прошение об отставке с личной подписью и датой, соответствующие решения на официальных бланках Министерства просвещения, ИКУ, переписанные писцом, с подписями должностных лиц (XV, л. 1–1 об., 2, 17–20). В «Аттестате» статского советника Ф.В. Грегоровича,¹⁴ кроме перечня о службе, указана правительственная награда Российской империи – «серебряная медаль на Александровской ленте в память императора Александра III» (XV, л. 17).

Пространие Ф.В. Грегоровича об отставке с просьбой назначить пенсию длинное и нетрадиционное по содержанию. Трудно представить, какие сильные личные переживания скрывались за строками этого прошения. Профессор будто бы не верил в то, что навсегда прощался с научной и преподавательской карьерой. Он сообщает в прошении о том, что не собирается бросать научных занятий и надеется через какое-то время вернуться на ту же должность (XV, л. 1 об.), поясняет, что подает прошение в удобное каникулярное время, предоставляя возможность факультету подыскать ему замену (XV, л. 1). Одновременно Ф.В. Грегорович просит при назначении размера пенсии учесть годы подготовки диссертаций, когда он не получал никакого жалования (XV, л. 1 об.). Следует заметить, что как дворянин – сын помещика из Минской губернии – Ф.В. Грегорович мог себе позволить жить некоторое время на содержании отца.

Фаддей Владиславович рассчитал свой трудовой стаж в 15 лет, ему засчитали 13. Из документов следует, что Ф.В. Грегорович вышел в отставку, пенсия ему была назначена совсем небольшая – треть от размера профессорского жалования – 1000 рублей в год (XV, л. 1 об.). Официальная причина отставки – состояние здоровья. Как следует из содержания документов, болезнь Ф.В. Грегоровича засвидетельствовал известный врач-невролог, профессор кафедр неврологии ИКУ Ливерий Осипович Даркшевич (1858–1925). Диагноз

¹³ В название дела № 943а вкратце две ошибки, которые позволяют подумать, что речь идет о другом человеке, – ошибки в написании фамилии и инициалов. Так, буква «Ф» записана как «Ф» – фита по старой орфографии – и выглядит как современное «О» с насечкой. Фамилия написана через «и» – «Григорович», а не через «е» – Грегорович, как правильно. Но это – ошибки дореволюционного делопроизводителя.

¹⁴ Аттестат – это документ, отражающий служебную карьеру и стаж профессора со всеми перерывами, отпусками, больничными, командировками, выездами за рубеж и т. д. Аттестат профессора напоминает по содержанию выписку из современной «Трудовой книжки».

в деле об увольнении не указан, однако следует думать, что причина выхода на пенсию в 49 лет была серьезная.

Второе архивное дело «Об отставке ординарного профессора *Ө. Григоровича*» не совсем обычное (XXI). Все документы в нем выглядят как черновики, кроме одного, о котором речь пойдет ниже.

Откуда же появилось второе дело? Вероятно, оно было сформировано из черновых документов, оставшихся либо в бумагах декана, либо в канцелярии юридического факультета.

Если считать, что бумаги в этом деле – «черновики», то возникает вопрос: где могли сохраниться «беловые» документы – прошения декана попечителю В.А. Попову с грифом «Конфиденциально»? Очевидно, «беловые» обращения декана, переписанные секретарем, оформленные по всем правилам – на бланках с подписями, датами, исходящими номерами, сохранились в бумагах адресата – канцелярии попечителя Казанского учебного округа (ГАРТ. Ф. 92). Содержание «черновых бумаг» позволяет понять подоплеку отставки Ф.В. Грегоровича, а небрежность внешнего вида документов – лучше представить эмоциональный накал ситуации, обрисованной автором прошений.

Писал прошения, видимо, декан, профессор Г.Ф. Дормидонтов¹⁵, хотя подписи нет. Тексты, написанные на обычных листах размашистым почерком, с многократными зачеркиваниями целых абзацев, исправлениями производят такое впечатление, что человек, их писавший, был в сильном эмоциональном возбуждении и не мог сразу сформулировать суть дела. На всех листах, адресованных «Начальнику учебного округа» (попечителю учебного округа), наверху надпись: «Конфиденциально»¹⁶.

Какие же претензии высказывал декан в адрес профессора? «Его поведение нарушало правило приличия и обычной вежливости. <...> Болезненная и необычайная раздражительность профессора Грегоровича с самого начала его появления в Казани обращали общее внимание. В самом обычном разговоре г. Грегорович так легко переходил на крик по отношению к собеседнику, позволяющему себе в чем-либо не соглашаться с ним. <...> Скоро все сослуживцы стали избегать всяких разговоров с ним. <...> Постепенно раздражительность и странности поведения г. Грегоровича все росли. Грегорович выступал против преподавания судебной медицины юристам заявлениями, в которых он не постеснялся назвать всех врачей шарлатанами» (XXI, л. 1 об.–2).

Декан сообщал о конфликтах Ф.В. Грегоровича с профессорами П.А. Никольским¹⁷, Г.Ф. Шершеневичем, даже с соискателями при защите магистерских работ: «Нет сомнения, что крик Грегоровича и обычное его поведение невыгодно отражаются на каких-либо занятиях со студентами, о чем я так же лично докладывал» (XXI, л. 4). Так, «на заседании факультета 31 марта 1898

¹⁵ С 1886 г. Г.Ф. Дормидонтов был секретарем юрфака, поэтому обстановку на факультете знал очень хорошо (III, ч. II. С. 21–23).

¹⁶ Первое письмо от 7 апреля 1898 г. на семи листах с оборотами. Второе письмо от 4 августа 1898 г. на трех листах с оборотами. Третье письмо от 18 ноября 1899 г. на одном листе с оборотом.

¹⁷ Никольский Петр Андреевич (1858–1921) – доктор политической экономии, в 1896–1898 гг. – ординарный профессор по кафедре полицейского права Императорского Казанского университета.

года с магистрантом Елистратовым¹⁸ проф. Грегорович с криком стал требовать от меня, чтобы ему передали протоколы предыдущего заседания от 26 марта. <...> Я просил, прежде всего, профессора Грегоровича не кричать и успокоиться. На что профессор Грегорович заявил, что не кричит, а разговаривает шепотом» (XXI, л. 5). Декан просил попечителя «оказать помощь к водворению порядка на юридическом факультете, который доселе пользовался репутацией мирного и спокойного» (XXI, л. 5). По поводу «мирного и спокойного» юридического факультета – это, конечно, сильное преувеличение Г.Ф. Дормидонтова. Достаточно вспомнить всем известную студенческую сходку 1887 г. с участием молодого В.И. Ульянова. Г.Ф. Дормидонтов был осторожный человек, на посту декана, а впоследствии и ректора всячески избегал конфликтов, любых проявлений неблагонадежности к власти. Так, в 1907 г. он старался решить крупный скандал между профессором В.Ф. Залесским и студентами и все делал ради сохранения спокойствия в университете [9, с. 27].

В последнем письме, написанном более разборчивым почерком, резюмируется исход дела, который, по-видимому, вполне устроил автора прошений: «На конфиденциальное предложение Вашего превосходительства от 15 ноября сего года имею честь предоставить... проф. Ф. Грегорович, по-видимому, страдал нервным расстройством, обнаружившимся в чрезвычайной раздражительности, сделавшим невозможным совместную службу с ним для членов факультета, которым приходилось часто выслушивать мерзости и оскорбления на словах и на письме, даже во время факультетских заседаний. По общему желанию факультета я вынужден был... довести о странностях поведения г-на Грегоровича (г. Попечителю учебного округа). Приблизительно через два месяца после того проф. Грегорович подал прошение об отставке по болезни и был уволен с пенсией в 1000 рублей. Была ли эта подача прошения добровольною, вызвана каким-либо распоряжением свыше, сведения об этом могут иметься в Канцелярии Вашего Превосходительства» (XXI, л. 10).

Фактически увольнение Фаддея Владиславовича – это завершение многолетнего скандала на юрфаке ИКУ. Документы, раскрывающие страшную трагедию Ф.В. Грегоровича, дают основание предполагать, что ученый не контролировал свое поведение, поскольку долгое время не осознавал своей болезни и не обращался к врачам.

Последний документ в «черновом деле» – не черновик, а официальный запрос, датированный 1899 г. На бланке попечителя Казанского учебного округа в адрес декана юридического факультета с припиской: «Конфиденциально» – поступил запрос от 18 ноября 1899 г. за № 633 следующего содержания: «Бывший ординарный профессор Ф.В. Грегорович подал прошение о зачислении его присяжным поверенным Минского окружного суда. Вследствие сего Председатель Минского окружного суда конфиденциальным отношением от 3 сего ноября за № 30 просит сообщить ему, что именно было причиной выхода г. Грегоровича в отставку. Сообщая об этом вам, Милостивый государь, прошу Вас сообщить мне просимые названным Председате-

¹⁸ Елистратов Аркадий Иванович (1873/1874–1955) – юрист, окончил юридический факультет Казанского университета (1896). 30 ноября 1898 г., выдержав испытания на степень магистра уголовного права, был принят приват-доцентом для преподавания обязательного курса уголовного судопроизводства.

лем сведения. Попечитель округа¹⁹. Подпись» (XXI, л. 11). Содержание документа свидетельствует о том, что после отставки из Казанского университета Ф.В. Грегорович пытался устроиться на службу в Минский окружной суд присяжным поверенным.

Трудно сказать, что послужило причиной нервной болезни Ф.В. Грегоровича, ставшей его личной трагедией. Может быть, болезнь вызвали неудовлетворенные амбиции либо неустроенность личной жизни. Есть свидетельства, что после отставки он не сразу покинул Казань, еще в 1899 г. проживал в квартире на «даче Новиковой»²⁰ (XXII). Еще одна загадка связана с захоронением в 1892 г. Владислава Грегоровича на католической части казанского Арского кладбища. Был ли он родственником профессора, возможно, братом, не известно (XXII).

Эпилог: могила на Кальварийском кладбище в Минске

Ф.В. Грегорович надеялся продолжить научные занятия на родине – в фольварке «Тарасово» под Минском, куда, видимо, увез с собой и весь архив: бумаги и письма, фотографии. Но вернуться в Казанский университет, как планировал, ему было не суждено.

Последние годы жизни доктора права с 1899 по 1902 г. проходили в родовом именье под Минском, где у него в собственности было два дома, доставшихся по наследству от отца (XV, л. 16). Как юрист, Ф.В. Грегорович старался соблюсти все формальные процедуры в деле получения наследства и срочно занялся оформлением документов, подтверждающих его права после получения известия о смерти 12 февраля 1896 г. его отца – помещика Владислава Юзефовича Грегоровича²¹. Как только он получил сообщение о кончине отца, профессор Ф.В. Грегорович обратился к ректору Казанского университета с просьбой выдать ему копию метрики за № 2077 «для утверждения его в правах наследства после смерти его отца – Владислава Юзефовича Грегоровича»²².

После выхода на пенсию он прожил еще четыре года. На основании сведений из книги «Кальварийское кладбище» установлено, что Ф.В. Грегорович был похоронен на этом кладбище в 1902 г. (VI) (фото 3). В прежних публикациях датой его смерти указывался 1898 г. или ставился знак вопроса.

¹⁹ В это время (с 30.07.1899 по 9.07.1901 г.) попечителем Казанского учебного округа уже был юрист, Михаил Мартынович Алексеенко (1848–1917), до этого бывший профессором финансового права, с 1886 по 1890 г. – деканом юридического факультета, в 1890–1897 гг. – ректором Харьковского университета (ИХУ).

²⁰ Интересный факт: в двухэтажном особняке этого же района, где ныне располагается тренировочная база хоккейного клуба «Ак барс», поселился и приехавший в Казань 14 января 1899 г. А.А. Пионтковский. Об этом в 1972 г. узнал профессор В.П. Малков от потомков А.А. Пионтковского во время их приезда в Казань [10, с. 33].

²¹ Кстати, отец Ф.В. Грегоровича умер в почтенном возрасте 82 лет. В таком же возрасте скончался и его дед Юзеф. Эти факты позволяют утверждать, что у него была хорошая наследственность и были все шансы прожить долгую жизнь.

²² Таким образом, дата смерти отца Ф.В. Грегоровича зафиксирована не только на памятнике Кальварийского кладбища в Минске, но и в архивном документе в деле Ф.В. Грегоровича (XV, л. 16).

Фото 3. Памятник Тадеушу Грегоровичу на Кальварийском кладбище в Минске

При обращении к биографиям почти забытых личностей, среди которых профессор ИКУ по кафедре уголовного права и процесса Фаддей-Антон Владиславович Грегорович, следует помнить об опасности как апологетизации образа изучаемого героя, так и гиперкритики. Своей исследовательской задачей при восстановлении портрета ученого мы считали необходимость отделить правду от вымысла, разобраться в причинах его забвения. В процессе исследования документов удалось обнаружить новые сведения, касающиеся семьи Ф.В. Грегоровича, причину его отставки из Казанского университета и раннего выхода на пенсию. Мы реконструировали историю возникновения мифа о конфликте Ф.В. Грегоровича с А.А. Пионтковским и предложили свою версию; того, почему миф закрепился в представлениях историков казанского юридического факультета. Добавили новую информацию о международных контактах ученого, о его участии в V Международном Пенитенциарном конгрессе, которое поднимало престиж юридической науки Казанского университета (XXIII).

Однако многие моменты в биографии Ф.В. Грегоровича остаются непроясненными. Например, достаточно схематичным представляется Дерптский период его жизни. Не найдены еще материалы дискуссий по его диссертациям. Пока остается малопонятной подлинная причина ухода ученого из Варшавского

университета. Загадочны причины выбора в 1890 г. Казанского университета для дальнейшей научной и преподавательской карьеры.

На поведение профессора Ф.В. Грегоровича в кругу коллег накладывала отпечаток болезнь, с годами усугублявшаяся. Характер его резких высказываний в научных трудах в адрес судебной медицины, антропологии дает возможность подозревать, что жалобы декана Г.Ф. Дормидонтова на поведение профессора соответствовали реальному положению дел.

С другой стороны, нельзя полностью полагаться на сведения, содержащиеся в служебных записках декана. Интересно было бы узнать и о том, как сам ученый оценивал ситуацию, связанную с его отставкой из ИКУ. Для восстановления объективной картины событий, происходивших вокруг Ф.В. Грегоровича, необходимо верифицировать официальные документы другими источниками. Отсутствие документов личного происхождения, дневников, писем, воспоминаний самого Фаддея Владиславовича и его современников, коллег и студентов не позволяет в полном объеме реконструировать портрет ученого, объяснить мотивы его поступков.

Причины забвения наследия Ф.В. Грегоровича связаны, прежде всего, с публикацией его диссертаций на немецком языке в провинциальном Дерпте. Монография «Теория преступления» в 240 страниц осталась в рукописи (XXIV). Часть наследия Ф.В. Грегоровича сохранилась в литографированных изданиях (XXV; XXVI), давно ставших библиографической редкостью (XXVII; XXXVIII; XXIX). Все эти факторы не позволили наследию ученого войти в научный оборот истории российской юриспруденции и теорию уголовно-исполнительного права.

Восстановление биографии Ф.В. Грегоровича – это только один из шагов на пути научной реабилитации имени ученого. Комплексному анализу его творческого наследия должно предшествовать выявление полного списка его опубликованных и неопубликованных трудов. Необходима кропотливая работа по переводу на русский язык его докторской диссертации и подготовка к изданию его литографированных рукописей. Определенно можно сказать, что забвение наследия ученого – это незаполненный пробел не только в истории юридического факультета ИКУ, но и в истории российского тюрьмоведения.

Источники

- I – *Есипов В.В.* Проф. Ф.В. Грегорович // Материалы к истории Императорского Варшавского университета: Биограф. очерки: вып. 1–2. – Варшава: Тип. Варш. учеб. окр., 1913. – Вып. 1. – С. 12–15.
- II – Гербовник белорусской шляхты / Науч. ред. А. Рахуба. – Минск: Беларусь, 2016. – Т. 4: Фамилии на букву «Г». – 959 с.
- III – *Загоскин Н.П.* Биографический словарь профессоров и преподавателей Казанского университета (1804–1904): в 2 ч. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1904. – Ч. I: Кафедра православного богословия, факультеты историко-филологический (с разрядом восточной словесности и лектурами) и физико-математический. – 552 с.; ч. II: Факультеты юридический и медицинский, преподаватели искусств и добавления справочного характера. – 453 с.

- IV – Михайловский А.И. Преподаватели, учившиеся и служившие в Императорском Казанском университете (1804–1904 гг.): Материалы для истории университета. – Казань: Типо-лит. ун-та, 1908. – Ч. I, вып. 3 (1885–1903). – 1093 с.
- V – Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 977: Казанский университет. Оп. 4. Д. 8272: Переписка с учебным округом о назначении доктора уголовного права Ф.В. Грегоровича экстраординарным профессором по кафедре уголовного права. 24 августа 1890 – 27 февраля 1896. – 16 л.
- VI – Mińsk Białoruski, Cmentarz na Kalwarii, polskie groby // Majewski J.S. Miasta rytm. – URL: <https://miastarytm.pl/minsk-bialoruski-cmentarz-na-kalwarii-polskie-groby/>, свободный.
- VII – Hrehorowicz T. Das Verbrechen der Abtreibung der Leibesfrucht: eine zur Erlangung des Grades eines Magisters des Criminalrechts verfasste und mit Genehmigung Einer Hochverordneten Juristenfacultät der Kaiserl. Universität Dorpat zur öffentlichen Vertheidigung bestimmte Abhandlung. – Dorpat: Lackmann, 1876. – 106 S. URL: <https://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/4610/hrehorowiczverbrechen.pdf?sequence=1&isAllowed=y>, свободный.
- VIII – Именной список лиц, состоящих к 1-му Января 1878 года на службе по Демидовскому Юридическому Лицею // Временник Демидовского юридического лицея. – Ярославль: В тип. Губерн. правл. и Г.В. Фальк, 1879. – Кн. 17. – С. 15–19. – URL: <https://www.prilib.ru/item/328734>, свободный.
- IX – Gregorowitschs F.W. Die Wiellensfreiheit und strafe. – Dorpat: Druck von Schnakenburg's litho- u. typogr. Anst, 1878. – 71 p.
- X – Hrehorowicz T. Das Verbrechen: Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doctors des Criminalrechts. – Dorpat: Schnakenburger lithographischen und Druckerei-Atelier, 1880. – 184 p.
- XI – Грабарь В.Э. Лёнинг Эдгар Фридрих // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за сто лет его существования (1802–1902): Т. 1–2 / Под ред. Г.В. Левицкого. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1902. – Т. 1. – С. 630–633.
- XII – Rohland W. Das Internationale Strafrecht. – Leipzig: Breitkopf, 1877. – 158 S.
- XIII – ГАРТ. Ф. 977: Казанский университет. Оп. 4. Д. 9020: Переписка с ректором университета об утверждении экстраординарного профессора Ф.В. Грегоровича ординарным профессором. 13 июля 1894 – 10 сентября 1894 г. – 7 л.
- XIV – Адресная книжка г. Казани / Сост. К. Козьмин. – Казань: Скоропечатня Л.П. Антонова, 1895. – 138 с.
- XV – ГАРТ. Ф. 977: Казанский университет. Оп. Совет. Д. 972: Об увольнении ординарного профессора Ф.В. Грегоровича от службы в отставку, согласно прошению, по болезни, и о назначении ему пенсии (1 июня 1898 – 20 октября 1898 гг.). – 20 л.
- XVI – ГАРТ. Ф. 977: Казанский университет. Оп. 4. Д. 9875: Переписка с ректором университета о направлении ординарного профессора Ф.В. Грегоровича в командировку за границу и по России. 30 марта 1898 года – 5 сентября 1899 года. – 8 л.
- XVII – Грегорович Ф.В. Уголовное право (литографированный курс). – Б. м., Б. г. – 325 с.
- XVIII – ГАРТ. Ф. 977: Казанский университет. Оп. 10 (юрфак). Д. 833: О допущении приват-доцента Новороссийского университета Пионтковского Андрея к защите диссертации на степень магистра по уголовному праву. 7 сентября 1894 года – 26 января 1895 года. – 14 л.

- XIX – *Пионтковский А.А.* Об условном осуждении, или системе испытания: уголовно-политическое исследование. – Одесса: Типо-лит. Штаба Одес. воен. окр., 1894. – 191 с.
- XX – ГАРТ. Ф. 977: Казанский университет. Оп. 10 (юрфак). Д. 895: О соискании Пионтковским степени доктора уголовного права. 18 октября 1899 – 2 декабря 1900 года. – 7 л.
- XXI – ГАРТ. Ф. 977: Казанский университет. Оп. 10 (юрфак). Д. 943а: Об отставке ординарного профессора *Θ. Григоровича*. 3 апреля 1898 – 19 ноября 1899 гг. – 11 л.
- XXII – Выписки с казанских некрополей: – URL: <https://forum.vgd.ru/post/3653/103292/r4253057.htm>, свободный.
- XXIII – ГАРТ. Ф. 977: Казанский университет. Оп. Совет. Д. 9318: Документы о командировке ординарного профессора *Грегоровича* в Париж на V-й Международный Тюремный конгресс сроком с 25 мая по 1 октября 1895 года с сохранением получаемого содержания. 13 апреля 1895 – 2 октября 1895 гг. – 14 л.
- XXIV – *Грегорович Ф.В.* Теория преступления. – Б. м., Б. г. – 240 с. – (Текст написал от руки. Литогр.).
- XXV – *Грегорович Ф.В.* Уголовное право (литографированный курс). – Б. м., Б. г. – 325 с.
- XXVI – *Грегорович Ф.В.* Уголовный процесс (литографированный курс). Б. м., Б. г. – 214 с.
- XXVII – *Грегорович Ф.В.* Синоптические таблицы к лекциям по русскому уголовному праву. – Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1893. – 72 с.
- XXVIII – *Грегорович Ф.В.* Криминальная антропология под видом судебной медицины в университетском преподавании. – Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1896. – 34 с.
- XXIX – *Грегорович Ф.В.* Вопросы т.н. уголовного права. – Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1897. – 92 с.

Литература

1. *Липаков Е.В., Нугманова Г.Г.* История католического прихода в Казани. – Казань: АН РТ, 1997. – 19 с.
2. *Рузевич Е.* Поляки в университете и ветеринарном институте в Казани // Польские профессора и студенты в университетах России (XIX – начало XX в.). – Варшава: UN-O, 1995. – С. 69–74.
3. *Емельянова И.А.* Юридический факультет Казанского государственного университета. 1805–1917 год: Очерки. – Казань: УНИПРЕСС, 1998. – 149 с.
4. *Емельянова И.А.* Этика правоведения по воззрениям *Ф.В. Грегоровича* // Правоведение в Татарстане. – 2000. – № 1 (2). – С. 48–49.
5. *Краковский К.П.* Нить времени: (Биографии преподавателей юридического факультета Варшавского – Донского – Ростовского университета. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2003. – 378 с.
6. *Каминская Я.* Воспитание по-польски: польская школа в Париже. – Опубликовано 26 апр. 2018. – URL: <https://culture.pl/ru/article/vospitanie-po-polski-polskaya-shkola-v-parizhe>, свободный.
7. *Ростовцев Е.А.* Казус профессора фон Листа (эпизод из университетской истории периода Первой мировой войны) // Уроки истории – уроки историка: Сб. ст. к 80-летию *Ю.Д. Марголиса* (1930–1996) / Отв. ред. *А.Ю. Дворниченко*. – СПб.: Нестор-История, 2012. – С. 308–315.

8. *Горячева Т.С.* Евгенические идеи в уголовной антропологии России в конце XIX – начале XX века // Вестн. Саратов. гос. юрид. академии. – 2020. – № 1 (132). – С. 30–37. – doi: 10.24411/2227-7315-2020-1003.
9. *Талан М.В.* А.А. Пионтовский и Казанский университет на рубеже XIX – XX веков // Научные воззрения профессоров Пионтовских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика / Под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2014. – С. 21–29.
10. *Малков В.П.* А.А. и А.А. Пионтовские на юридическом факультете Казанского университета // Научные воззрения профессоров Пионтовских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика / Под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2014. – С. 30–34.

Поступила в редакцию 20.01.2023

Принята к публикации 22.03.2023

Сыченкова Лидия Алексеевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории «Клио+» Института международных отношений
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *l.sichenkova@yandex.ru*

Бакулина Лидия Васильевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *lida.bakulina@mail.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2023, vol. 165, no. 1–2, pp. 191–210

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2023.1-2.191-210

**Faddey Gregorovich as the Pioneer of Penitentiary Law Doctrine
at the Kazan University: His Fate and Legacy**

L.A. Sychenkova *, *L.V. Bakulina* **

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: **l.sichenkova@yandex.ru*, ***lida.bakulina@mail.ru*

Received January 20, 2023; Accepted March 22, 2023

Abstract

This article traces the life of Faddey Vladislavovich Gregorovich, a prominent professor of the Department of Criminal Law and Procedure at the Imperial Kazan University who has almost faded from the memory of most scholars today. The documents from the State Archives of the Republic of Tatarstan and the Kalvaryja Cemetery in Minsk are analyzed. New documents that give a picture of F.V. Gregorovich's family circle, which influenced his choice of profession, and solve the dispute on the exact date of his death are introduced and discussed for the first time. These new documents not only fill in some gaps in F.V. Gregorovich's biography but also reveal how the scholar developed a strong passion for the theory of criminal law throughout his life. The myth about a conflict between F.V. Grego-

rovich and A.A. Piontkovsky is proven to be groundless. The cause of F.V. Gregorovich's early retirement is identified: he was diagnosed with a nervous disease, and it led to his negative image in historiography. Since F.V. Gregorovich took part in the V International Prison Congress of 1895, it means that the academic community of the period under study recognized the establishment of prison studies as a special branch of jurisprudence at the Kazan University.

Keywords: Faddey-Anton Vladislavovich Gregorovich (1848–1902), Tadeusz Hrehorowicz, Hrehorowicz, Prison Congress of 1895 in Paris, Kazan University, prison studies, Faculty of Law

Photo Captions

Photo 1, 1a. A copy of F.V. Gregorovich's birth certificate (V, sheet 9–9, back side). Published for the first time.

Photo 2. F.V. Gregorovich's diploma conferring the degree of Doctor of Criminal Law of the Imperial University of Dorpat (V, sheet 14). Published for the first time.

Photo 3. Headstone of Tadeusz Hrehorowicz at the Kalvaryja Cemetery in Minsk.

References

1. Lipakov E.V., Nugmanova G.G. *Istoriya katolicheskogo prikhoda v Kazani* [A History of the Catholic Parish in Kazan]. Kazan, Akad. Nauk RT, 1997. 19 p. (In Russian)
2. Ruziewicz E. Polish people at the Kazan University and the Kazan Veterinary Institute. In: *Pol'skie profesora i studenty v universitetakh Rossii (XIX – nachalo XX v.)* [Polish Professors and Students in Russian Universities (19th–early 20th Centuries)]. Warsaw, UN-O, 1995, pp. 69–74. (In Russian)
3. Emel'yanova I.A. *Yuridicheskii fakul'tet Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. 1805–1917 god: Ocherki* [The Law Faculty of the Kazan State University. 1805–1917: Essays]. Kazan, UNIPRESS, 1998. 149 p. (In Russian)
4. Emel'yanova I.A. Ethics in jurisprudence based on F.V. Gregorovich's views. *Pravovedenie v Tatarstane*, 2000, no. 1 (2), pp. 48–49. (In Russian)
5. Krakowski K.P. *Nit' vremeni: Biografii prepodavatelei yuridicheskogo fakul'teta Varshavskogo – Donskogo – Rostovskogo universiteta* [The Thread of Time: The Biographies of the Lecturers of the Faculty of Law of the Warsaw–Don–Rostov University]. Rostov-on-Don, Izd. Rostov. Univ., 2003. 378 p. (In Russian)
6. Kaminskaya Ya. Upbringing in Polish: Polish school in Paris. Available at: <https://culture.pl/ru/article/vospitanie-po-polski-polskaya-shkola-v-parizhe>. (In Russian)
7. Rostovtsev E.A. The casus of Professor von List (an episode from the history of universities in World War I). In: Dvornichenko A.Yu. (Ed.) *Uroki istorii – uroki istorika: Sb. st. k 80-letiyu Yu.D. Margolisa (1930–1996)* [History's Lessons – A Historian's Lessons: A Collection of Articles Dedicated to the 80th Anniversary of the Birth of J.D. Margolis (1930–1996)]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2012, pp. 308–315. (In Russian)
8. Goryacheva T.S. Eugenic ideas in the criminal anthropology of Russia in the late 19th–early 20th centuries. *Vestnik Saratovskoi Gosudarstvennoi Yuridicheskoi Akademii*, 2020, no. 1 (132), pp. 30–37. doi: 10.24411/2227-7315-2020-1003. (In Russian)
9. Talan M.V. A.A. Piontkovsky and the Kazan University at the turn of the 19th–20th centuries. In: Sundurov F.R., Talan M.V. (Eds.) *Nauchnye vozzreniya professorov Piontkovskikh (ottsa i syna) i sovremennaya ugovno-pravovaya politika* [Scientific Views of Professors Piontkovsky (Father and Son) and Contemporary Criminal Policy]. Moscow, Statut, 2014, pp. 21–29. (In Russian)
10. Malkov V.P. A.A. and A.A. Piontkovsky at the Faculty of Law of the Kazan University. In: Sundurov F.R., Talan M.V. (Eds.) *Nauchnye vozzreniya professorov Piontkovskikh (ottsa i syna) i sovremennaya ugovno-pravovaya politika* [Scientific Views of Professors Piontkovsky (Father and Son) and Contemporary Criminal Policy]. Moscow, Statut, 2014, pp. 30–34. (In Russian)

Для цитирования: Сыченкова Л.А., Бакулина Л.В. Основатель пенитенциарного права в Казанском университете Фаддей Грегорович: судьба ученого и его наследия // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2023. – Т. 165, кн. 1–2. – С. 191–210. doi: 10.26907/2541-7738.2023.1-2.191-210.

For citation: Sychenkova L.A., Bakulina L.V. Faddey Gregorovich as the pioneer of penitentiary law doctrine at the Kazan University: His fate and legacy. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2023, vol. 165, no. 1–2, pp. 191–210. doi: 10.26907/2541-7738.2023.1-2.191-210. (In Russian)